раздел ФИЛОЛОГИЯ и ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 81-11(470+510)

СИМВОЛИКА КРАСНОГО В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМАХ

© Л. А. Самохина^{1*}, Л. А. Иванова¹, Мэн Хунхун²

Уфимский государственный нефтяной технический университет
Россия, Республика Башкортостан, 450062 г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.

*Email: ufa-ugntu@mail.ru

²Китайский нефтяной университет (Хуадун)
КНР, г. Циндао, пр. Чанцзянсилу, 66.

Email: dreamhh@upc.edu.cn

В статье представлен краткий обзор хронологической составляющей символических обозначений красного цвета, синтезированных в русской и китайской лингвокультурах. Отмечается, что в обеих языковых картинах мира понятие красного выходит за пределы простого цветового обозначения: в лексемах с наименованием цвета отражается тысячелетний опыт этносов, его особенная ментальная парадигма. Авторы анализируют общие и специфические компоненты их культурных коннотаций и приходят к выводу, что в основном символика красного цвета в русской и китайской культурах базируется на универсальных национально-культурных и природных ассоциациях. Это обуславливает принципиальное сходство указанных культурных систем, а значит – возможное единство архетипов цветового символизма в самых различных культурных и лингвистических парадигмах, разделенных между собой во времени и пространстве.

Ключевые слова: красный, культурная парадигма, язык, ментальность, этнос, символика цветообозначения, коннотация, русский язык как иностранный.

Цель данной статьи – выявление символической семантики **красного** цвета в русской и китайской культурах, выяснение его связи с мировоззрением двух народов для использования в преподавании русского языка как иностранного в китайской аудитории. На наш взгляд, одним из признанных путей повышения эффективности изучения РКИ является учет данных его сопоставительного анализа с родным языком и культурой обучаемого, т.к. национально-культурное своеобразие языка наиболее ярко проявляется на основе межязыкового сопоставления. Рассмотрим значения **красного** цвета в русской и китайской культурах.

Цвет – одно из интереснейших концептуальных понятий в русской культуре и русском языке. В статье, посвященной сопоставительному анализу семантики прилагательного **красный** в русском и китайском языках [8], авторы данной работы отметили, что в лексемах русского языка с наименованием цвета отражается тысячелетний опыт русского этноса, его особенная ментальная парадигма, а также географические условия, социальные, экономические и исторические особенности развития страны. Представим краткий обзор хронологической составляющей символических обозначений красного цвета, синтезированных в русской лингвокультуре.

Языческий период цветовой символики отличается от христианского, прежде всего тем, что в последнем свет и цвет перестают приравниваться к божественному началу, мистическим силам, а становятся их атрибутивными признаками. Ведь со-

гласно христианским канонам, несмотря на то, что Бог сотворил мир, в т.ч. и свет, цвет, сам он не приравнивается к ним. Свет – лишь одна из его ипостасей. Поэтому, например, средневековый богослов, христианский теолог и философ, один из Отцов христианской церкви, родоначальник христианской философии Августин Блаженный Аврелий, полагавший, что все вещи и все существа появились в результате божественного творчества, называет Бога *отцом умственного света и отцом нашего озарения*. Он восхваляет свет и цвет как проявления божественного, но и указывает на то, что они могут быть и от Сатаны, т.е. обманными, и их отождествление с Богом – это заблуждение и даже грех. Иначе говоря, в средние века жесткая связь между определенным цветом и какими-либо мистическими силами уже отсутствует. Таким образом, в различные хронологические сегменты Средневековья у **красного** цвета первые позиции занимала то позитивная, то негативная семантика. В Христианстве он является символом *крови Христа*, пролитой им ради спасения людей, а, значит, – и его *любви* к ним.

В славянских верованиях, в т.ч. русских, встречается потустороннее божество *Семаргл – огненного (= красного) цвета* волк с крыльями сокола, – который для русичей имел примерно такое же значение, как для китайцев Дракон. Считалось, что он обитает в теле каждого славянина и сражается с болезнями и злом, атакующим человека. Иначе говоря, он поддерживает жизнь людей, и те из них, кто живет несправедливо, губят его, и, в конце концов, заболевают и умирают. В пантеоне славян-

ских богов **красный** цвет соотносился также с языческим богом плодородия, защитником и покровителем славян, олицетворяющим мужское родовое начало *Световидом*. Интересна этимология этого имени: первая его часть (*свет*) обозначает *свет, святость, жизнь*, вторая (*вид*) – *вить, свивать, соединять*. Все вместе можно интерпретировать как *свивать свет*, т.е. *творить жизнь*. К нему русичи обращались с просьбами о богатом урожае, с мольбой об изобилии даров матушки-земли. И он проливал на землю дождь, а также разил демонов молниями. Его статую устанавливали в храме с красной крышей и ограждали пурпурными занавесями [10].

В русской языковой картине мира само понятие **красный** выходит за пределы простого цветового обозначения. Так, в своих записях о пребывании в России историк и дипломат, посол Франции при дворе российской императрицы Екатерины II граф Луи Филипп де Сегюр отметил: «У них даже слово **красный** (выделено авторами) обозначает красоту» [14]. Действительно, русское фольклорное творчество богато такими эпитетами, как **красная девица, красное словцо, красное солнышко, весна красна...** Естественно, что возникло большое число номинаций, обозначающих многочисленные оттенки этого цвета [9]. Данное понятие в них проявляется в особом лексическом компоненте – семе, которая с содержательной точки зрения может трактоваться как абстрактная, выражающая идею красного в высшей степени отвлеченности и имеющая статус доминирующей; слова с такой семой являются прямыми наименованиями красного цвета: **красный** (от ст.-слав. *красьнь* – «красивый, прекрасный»), **краснехонький, красненький**, также **червоный, рдяный**. В других атрибутивах она дополняется квалифицирующими семами, идентифицирующими оттенки красного: **чисто-красный, ядовито-красный, ярко-красный, огненно-красный, багрово-красный, пламенно-красный, кроваво-красный, бруснично-красный, буро-красный, вишнево-красный, малиново-красный, пунцово-красный, пурпурно-красный, густо-красный, желтовато-красный, золотисто-красный, избура-красный, медно-красный, оранжево-красный, изжелта-красный, иссера-красный, исчерна-красный, гиаинтово-красный, ало-красный, кармазиново-красный, карминово-красный, каштаново-красный, киноварно-красный, кирпично-красный, клюквенно-красный, кораллово-красный, ржаво-красный, рыже-красный, светло-красный, семежно-красный, сизовато-красный, синеvато-красный, синюшно-красный, темно-красный, фуксиново-красный, розово-красный, розовато-красный, бело-красный**. В синонимичных словах сема красного выражена имплицитно, т.е. отодвигается на периферические позиции: **алый, розовый, кармин, бордо, кардинал, багровый, багряный, абодный, алый, бибрихский, брус-**

вяный, гранатовый, кармазинный, карминный, карминовоый, киноварный, коралловый, кровавый, кровяной, кумачевый, кумачный, кумачовый, мареновый, огневой, огненный, пламенный, пунцовый, пурпурный, пурпуровый, рубинный, рубиновый, тициановый, трипанрот, ферраллитный, червленый, червоный, чермный, шарлаховый, цвета вишни, цвета зари, цвета кармина, цвета коралла, цвета крови, цвета огня, цвета пламени, цвета рубина. Многочисленность прилагательных с семой «красный» свидетельствует о их популярности не только в русской языковой, но и ментальной картине мира. Предметы русского народного искусства демонстрируют, как ценился красный цвет. Домашняя утварь: сундуки, прялки, туеса, ложки, детская люлька расписывались узорами красного или красно-оранжевого цвета. Последний выступал как природное, глубинное начало, свойственное русской душе. Этот аспект анализируемого цвета получает яркое подтверждение в древнерусской иконописи. Искусствоведы отмечают, что в русских иконах, как отражении христианской цветовой символики вообще, оттенки **красного** изменяются в зависимости от его смыслового прочтения. Отсюда и доминирующие в ряде икон особенная праздничность, какая-то светящаяся огненность, соединенная с любованием **красным** цветом, идущими из глубин народного чувства.

Сильный и яркий, **красный** цвет в разные времена на Руси ассоциировался с благополучием и великолепием. Красный сарафан как символ счастья в замужестве надевали на свадьбу русские невесты еще в начале XX в., а нарядная одежда того времени обязательно имела хоть какую-нибудь деталь красного цвета. Сегодня – в XXI в. – «свадьбу в красном» в России выбирают незаурядные влюбленные пары, предпочитающие всегда и везде оставаться в центре внимания. Красный для них является символом ярких ощущений – *мощи, страсти, скорости, игры*.

Вообще в современной России **красный** цвет ассоциируют с *энергией, силой, мужеством и воинственным духом*.

Если анализировать символику **красного** цвета в китайской культурной и языковой константах, то сразу надо отметить, что здесь наличествуют особенные пространственно-цветовые секторы. Каждый из последних характеризуется особой символикой и метафорическими обозначениями, ставшими универсальными. Специалисты, занимающиеся вопросами китаистики, отмечают, что символическое значение цвета (в т.ч. и **красного**) в китайской культуре значительно разнится от европейской [6–7]. Причину этого они видят в том, что хромосимволика в Древнем Китае была связана с древней теорией мироздания. Пять основных цветов, а именно: зеленый, красный, белый, желтый, черный – соответственно соотносились с пятью первоэлементами – деревом, огнем, землей, металлом, водой. Кроме

того, они также неразрывно были связаны с природными явлениями и жизнью китайского народа: цветовые символы были также сориентированы по сторонам света с центром мироздания посередине и временем года. Поэтому черный цвет господствовал в одежде на зимнем празднике, который происходил на северной стороне города; весну приветствовали в зеленом, и церемония встречи происходила на востоке города; лето встречали на южной стороне в одежде красного цвета; осень – в желтом или белом и на западной стороне города. До сих пор северные ворота Пекина окрашивают в черный, восточные – в сине-зеленый, западные – в белый, а южные – в **красный** цвета. Кроме того, за данными цветами закреплялись и другие значения. За *желтым* – Земля, Центр Мироздания, Государство, планета Сатурн, музыкальная нота Чжи, плодоносящее и сладкое. *Зеленый* символизировал Дерево, Юпитера, Дракона, Подданных, ноту Цзюэ, гибкое и кислое. За *белым* закреплялось значение Металла, планеты Венеры, Тигра, Правителя, ноты Гун, изменяемого, острого. *Черный* ассоциировался с Водой, планетой Меркурий, Черепахой, Смутьей, нотой Юй, текущим вниз, мокрым и соленым. Наконец, **красный** – с *Огнем, Марсом, Фениксом, Правосудием, нотой Шан, горящим, поднимающимся вверх, горьким*. Хотя, как отмечают исследователи китайской культуры, цвет и стихия-символ, соотносящаяся с ним, не были друг с другом связаны жестко. Нередко одна и та же сила соединяла в себе несколько колористических символов в зависимости от ее состояния. Так, светло-синий – символ полуденного неба, а предзакатного – уже черный с небольшой долей красного. Иными словами, каждый из цветов характеризуется, как правило, бинарной маркированностью. Данное обстоятельство предоставляет возможность употреблять в языковой картине мира лексемы с цветовой семантикой для описания иногда полярных ситуаций. Например, в китайском языке иероглиф, обозначающий «красный», реализуется, с одной стороны, в таких понятиях, как *хорошее настроение, счастливая жизнь*, и, с другой – *осторожность, тревога, запрет* (ср. также выражения, включающие зеленый цвет: *надеть зеленую шапку*, что синонимично русскому *наставить рога*, и *зеленая молодежь*, обозначающее «люди, имеющие будущее, получившие вторую молодость»).

В китайской символике цвета выражали и социальный статус людей: они дифференцировались на благородные, предназначенные для богатых, и простые – для бедных людей. Об этом можно прочесть в Ши-Цзин – «Книге песен» – одном из уникальных информационных источников о языке, идеологии и традициях различных регионов древнего Китая. И каждой общественной группе соответствовал свой цвет. Так, в давние времена дома местных богачей стояли именно за красными воротами. Особенно ярко отражена символика цвета в

одежде: желтый считался священной привилегией императорской фамилии, черный – ученых, коричневый или белый – сановников, **красный** – воинов. На самой заре китайской цивилизации существовала легенда о красной птице. Согласно упоминавшейся нами пятиэлементной системе, она символизирует собой элемент огня, южный вектор направления (поэтому ее иногда называют *Красной птицей Юга*) и сезон лета. Описывается она как птица, подобная фазану, с пятицветным оперением, но в основном **красного** цвета, потому что постоянно облетала пламенем. По легенде, когда она пролетала в небе, в клюве держала девять колосьев, зерна из которых упали в землю и проросли. Выросшие из них хлеба были вечнорастущими и не раз спасали людей от голода, поэтому **красный** цвет в китайской хромосистеме является *символом плодородия*. Поскольку и плодородие, и жизнь ассоциируются с *любовью и браком*, **красный** цвет – символ всего, что сопутствует указанным понятиям. В данную символическую позицию **красного** цвета вписывается легенда о Фениксе (китайское название – Фэнхуан), ошибочно принимаемого за Красную птицу, о которой упоминалось выше [10]. Однако это два разных существа. Феникс обычно изображается в виде птицы с ярко-красными длинными перьями. Считается, что это олицетворение женской добродетели (инь). Поэтому неудивительно, что она считалась символом китайских императриц. Ее изображение часто помещали с изображением Дракона – символом императора. И они служили олицетворением супружеского счастья. Поэтому девочкам с детства в косы вплетали красные ленточки – как пожелание долгой и счастливой жизни. **Красный** цвет помогал отразить злые мысли. И традиционный наряд невесты в Поднебесной – **красный** (ранее было отмечено, что древнерусские невесты не исключение, даже у русских крестьян XIX в. было еще принято одевать невесту в **красный** свадебный наряд). В старину без **красного** в Китае не обходилась ни одна свадебная церемония: свадебные наряды с вышивкой в виде драконов, повозка, на которой ехали молодожены, чаши, из которых пили молодые, связанные Нитью Судьбы, фейерверки, ткань, в которую оборачивали свадебные подарки, шелковая накидка, которой в день свадьбы невеста закрывала лицо, ковер, на который, выйдя из паланкина вставала невеста – все это было красного цвета, который оберегал молодоженов от зла. И до сих пор в этой стране сохраняется древняя традиция одеваться невесте в красное (в отличие, например, от России, где свадебное платье стало белым). **Красный** цвет Юга с незапамятных времен стал символом *радости* не только на свадьбах, но и на других торжественных церемониях. Например, одежда **красного** цвета превалирует у встречающих китайский Новый год; перед праздником Весны (1 января по лунному календарю) в магазинах этой страны представлен

разнообразный, но преимущественно ярко-красного цвета, ассортимент одежды. На музыкальные инструменты в таких случаях натягиваются также *красные* струны, а пожелания и поздравления пишут на *красной* бумаге. В настоящее время **красный** цвет в Поднебесной символизирует такие понятия, как *процветание, финансовое благополучие и счастливая судьба*. Китайцы считают его *веселым и благоприятным*. По их мнению, он служит символом романтики, страсти, стремления к счастью, теплоты и избавления от всякой напасти и зла. Испокон веков вера в скорую удачу при виде **красного** цвета – неотъемлемая часть традиционного менталитета жителей Китая. И в соответствии с ментальностью китайского народа, служащей основой его древнейшей философской традиции, *красный* цвет, традиционно любимый и почитаемый жителями этой страны, выражает их *любовь к жизни*, пока они целеустремленно идут вперед. **Красный** символизирует *удачу, тепло, известность, силу*. Он позволяет произвести много энергии, и его ассоциируют, как мы уже упоминали, с *Янской энергией*. Поскольку в зимнее время преобладает иньская энергия, то *красный* цвет помогает зимой добавить в жизнь китайцев ян и достигнуть таким образом жизненной гармонии и баланса. Поэтому на новогодние праздники, чтобы отпугнуть злые силы, жители Китая украшают двери и окна домов красными декоративными элементами (фонарями, свитками). Такой обычай основан на легенде. По преданию, зимой злые духи атакуют землю, поэтому она становится бесплодной, а деревья теряют листву. Но ни один из духов не тронул ребенка в красной одежде. С тех пор с помощью красного цвета защищают свои жилища и борются со злыми силами.

Таким образом, символика цвета – одна из интереснейших и сложнейших проблем в культуре китайского этноса. Если мы обратимся к языковой картине мира этого народа, то увидим, что и здесь отражаются его ментальные особенности. Так, в «Китайско-русском словаре» и «Словаре современного китайского языка» [9; 12] содержится около ста лексем, имеющих в своей структуре сему *красный*. Для обозначения *красного* цвета служат иероглифы, представленные здесь и далее латиницей: *hong, dan, qian, hóng sè, tóng dān, dān zhǐ, wú lán, zhǐ, huò, diǔ diǔ, rě, chì*. Сразу следует подчеркнуть, что с точки зрения эмоционально-экспрессивной коннотации они нейтральны, кроме двух антонимичных примеров: *yān hóng* – *радостный* и *hóng bù léng dēng* – *отталкивающе (нестерпимо) красный*. В их русских дефинициях сема «красный» выступает единственно доминирующей. Причастное значение признака представлено в: *tuó* (*покрасневший*), *tang* (*покрасневший*), а *chēng yào* и *yuè shuō lǐè*, переводящиеся с помощью деривата анализируемого атрибутива «*красноватый*», передают идею ослабленности в них основного признака. Далее отметим такие лексемы, в которых ядерная

сема «красный» дополняется семой, конкретизирующей ее оттенок. Некоторые из них книжные пофункционально-стилевой окраске, а другие – нейтральные: *hóng hóng, pǐn hóng, wò dān, tóng shuò* имеют значение «*ярко-красный*»; *jiang, chihong, hóng chéng chéng, jù, lǎo* – «*темно-красный*»; *pèn nǐn*, кн. *xun* – «*светло-красный*» и т.д. Причем, интересно отметить, что такие атрибутивы часто маркируются дополнительными конкретизаторами, уточняющими данные оттенки **красного**. Например, *темно-красный* может быть **пурпурным** (*jiàng hóng sè, jiàng sè*), **рубиновым** (*yī pīn hóng*), **вишневым** (*jiàng*), **бордовым** (*yānhong, zhě shí sè*), **вишневым** и **бордо** (*yīn yān yīn*), **малиновым** (*fēi*); «*ярко-красный*» – **алым** (*wò zhě*), **пунцовым** (*xiān hóng*), **рдеющим** (*hóng zì zì*), **багряным** (*tóng*), **карминовым** (*dà hóng*), **чистым** (*shù*); «*кроваво-красный*» (*xiuehong*) – **багровым** (*xiě sī hú lǎ*), **алым** (*xiě diǎn*), **алым, цвета крови** (*xiě sè, xiě sè ér*), **багряным** (*xiě hóng*). Интересно передаются оттенки *красного* в нижеперечисленных примерах: по грамматической оформленности русских дефиниций можно судить о степени проявления его интенсивности. Так, они могут передаваться сложными прилагательными – *qiàn qiān xī, zihong* (*фиолетово-красный*), *zì* (*синекрасный*), *hongqīng* (*исчерна-красный*), *huang modai hong* (*изжелта-красный*), *xīng* (*багрово-красный*), *xīng hóng* (*багряно-красный*) либо словосочетаниями с главным словом *красный* и зависимыми словами, называющими его оттенок – *qiàn hóng* (*красный с фиолетовым оттенком, ализариновый*). Разные по грамматической структуре, с содержательной точки зрения они равноценны. Приведем далее примеры, где сема *красного*, эксплицируясь в деривате «*красноватый*», становится менее яркой: *zīhua* (*светло-бурый с красноватым оттенком*), *jiàngzī* (*темно-фиолетовый с красноватым оттенком*). Другие, кроме обозначения степени проявления признака, передают различные оттенки *красного*, которые в их дефинициях представлены синонимами. В приведенных ниже атрибутивах данная сема отодвигается на периферические позиции, что в их толкованиях отражается наличием названия синонимичного цвета: *dān hónggrufen, fenhong, fenhongse* (*розовый*), *honggruipū, chēng* (*румяный*), *wò chēng, táng, hong tong tong, chì* (*алый*).

В русских толкованиях нижеприведенных слов даются обозначения не только *красного*, но и другого/других цветов. Иначе говоря, в их семантике актуализируются уже несколько ядерных сем: *hóng zǐ* (*красный и фиолетовый*), *hóng lǜ* (*красный и зеленый*), *dān huáng* (*красный и желтый*), *hóng*; *gōng hóng* (*красный, алый; бурый, рыжий; кровавый; багровый; румяный; подрумяненный; раскаленный*), *sān sè* (*желтый, красный, синий*), *wú sè* (*желтый, красный, синий, белый, черный*), *wú cǎi* (*синий, желтый, красный, белый, черный*), *yuán sè* (*красный, синий и желтый*), *hán piǎn sè* (*холодные зеленый – фиолетовый и теплые красный – жел-*

мый цвета спектра). В представленных лексемах, имеющих цветовую семантику, отражаются психосоматические особенности китайского этноса, социально-экономические, культурно-исторические, природные реалии страны. Поэтому эталоны цвета, использующиеся в китайских словарях, несколько отличаются от русских. Мотивировочной базой обозначения *красного* цвета в китайском языке могут являться растения – *liú huǒ, liú (цвет граната), shí liú (цветок граната), taohong, taose (цвет персика), tí (цвет мандарина); краски – tóng zhǐ, zhǐ (цвет киновари), dān (киноварь; сурик), dà hóng (карминовый), qián hóng (ализариновый); вещества – fēnhong (цвета муки), минералы – yī rǎn hóng (рубиновый), природные явления – xiá (цвет зари), hè (пламенеющий), huǒ huǒ (красный цвет, зной), xiě sè (цвет крови), xīng sè (кроваво-красный), huǒhóng (огненно-красный) и другие предметы и понятия – zhē hóng (кирпично-красный; розовый цвет кожи; румянец), fēi rēi (цвет легких), fēi (как перья самца зимородка), rǎ (как гребень петуха).*

Сравним с русским языком. Здесь также в основе номинаций *красного* цвета выступают: а) растения – *гранатовый, малиновый, вишневый, брусничный, клюквенный*; б) минералы и сплавы – *червонный, рубиновый, коралловый, ферралитный, медно-красный*; в) краска – *киноварный, карминный, шарлаховый, фуксиново-красный, мареновый*; г) ткань – *кумачовый, кумачный*; д) природные явления – *огненный, пламенный, цвета, зари, е) вещества – кровавый, кровавой, кроваво-красный* и др.

Как видим, в русском и китайском языках совпадают многие компоненты мотивировочной основы анализируемого – *красного* – цвета. Хотя многие исследователи подчеркивают отличие концептосферы цвета китайской цивилизации от европейской (а, следовательно, и русской). Так, они отмечают, что в китайской языковой картине мира сам концепт *цвет* более значим, нежели в лингвистических парадигмах с неиероглифической письменностью. Нам трудно с этим согласиться. Оппонируя данное мнение, приведем, прежде всего, замечание А. Вежбицкой, в соответствии с которым, в языковых и культурных системах «существуют семантические и лексические универсалии, указывающие на общий понятийный базис, на котором основывается человеческий язык» [3, с. 22]. Кроме того, даже статистическое сопоставление атрибутивов со значением красного цвета в русском и китайском языках (около 100 в одном и другом) опровергает выше приведенное мнение. Сравнивая содержание русских и китайских символов *красного* цвета, мы пришли к следующим выводам. Символика *красного* цвета в русской и китайской культурах соотносится с семиотической, ценностной и

философско-мировоззренческой картиной мира. Он служит основой их цветообозначения, базирующейся на универсальных национально-культурных и природных ассоциациях. Сопоставление его символов свидетельствует о принципиальном сходстве указанных культурных систем, а значит можно предположить единство архетипов цветового символизма в самых различных культурных и лингвистических парадигмах, разделенных между собой во времени и пространстве. Повторим, что в символах *красного* цвета аккумулирован тысячелетний народный опыт, социально-экономические и культурно-исторические константы жизни русского и китайского этноса. При обучении русскому языку как иностранному чрезвычайно важно учитывать специфику культурных коннотаций, так как непонятные или неправильно понятые, они могут кардинально изменять восприятие речи. В частности, слова-цветообозначения (в т.ч. и *красный*) в русском и китайском языках являются трансляторами культурной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагина А. А. Лексика языка и культура страны. М.: Рус. яз., 1981. 176 с.
2. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке / под общ. ред. А. П. Василевича. М.: КомКнига, 2005. 216 с.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии при описании языков. М. 1971 г.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.
5. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: изд-во РУДН, 1997. 331 с.
6. Гохуа У. Кратко об особенностях культурных коннотаций слова // Рус. яз. за рубежом. 1994. №2. С. 45–48.
7. Дубкова В. Цвет в китайском языке и культуре // Бытие и язык. Новосибирск, 2004. С. 188–194.
8. Иванова Л. А., Самохина Л. А. Сопоставление семантики прилагательного *красный* в русском и китайском языках при преподавании РКИ // Жанр. Стиль. Образ: Актуальные вопросы современной филологии: межвуз. Сб. ст. с междунар. участием / науч. ред. Д. Н. Черниговский, отв. ред. О. В. Редькина. Киров, 20016. С. 209–216.
9. Китайско-русский словарь. URL: chinese-russian.com/zd www.chinese-russian.com/
10. Малый академический словарь / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Институт русского языка АН СССР. 1957–1984.
11. Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2-х тт. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1980.
12. Словарь современного китайского языка. Пекин, 1994. 781 с.; Китайско-русский словарь. Шанхай, 1992. 1250 с.
13. Чень Си. Переносные значения слов-цветообозначений в устойчивых сочетаниях китайского языка в сопоставлении с русским языком: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 26 с.
14. Энциклопедия красного цвета. URL: <http://krasnyj-cvet.ru/krasnyj-cvet/krasnyj-cvet-v-mifologii-i-kulture.html>
15. Статуи острова Пасхи. URL: <https://geographyofrussia.com/statui-ostrova-pasxa/>

Поступила в редакцию 19.12.2017 г.

THE SYMBOLISM OF THE RED COLOR IN CHINESE AND RUSSIAN LINGUISTIC AND CULTURAL PARADIGMS

© L. A. Samokhina^{1*}, L. A. Ivanova¹, Meng Honghong²

¹*Ufa State Petroleum Technological University
1 Kosmonavtov Street, 450062 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation.*

²*China University of petroleum (Huadong).
66 West Changjiang Road, 266580 Qingdao, China.*

*Email: ufa-ugntu@mail.ru

The authors of the article study the symbolic semantics of the red color in Russian and Chinese cultures, its relationship with the mentality of the two peoples. A brief overview of the chronological component of symbols of the red color synthesized in Chinese and Russian linguistic cultures is given. It is noted that in both language worlds, the concept of red goes beyond simple color name. It reflects a thousand-year experience of the ethnic groups, a particular mental paradigm, as well as geographical, social, economic, and historical features of the peoples. A comparison of Russian and Chinese symbolic semantics of the red color allows the authors to make a conclusion on the possibility of using the red color in Chinese language picture of the world to describe polar situations. In different chronological segments, semantics of the red color shifted from positive to negative and back again. The analysis of lexemes with semantics of the red color noted in Russian and Chinese dictionaries shows that the reasoning for many semantic components is common for both of the languages. The same reasoning of red color symbolism in Russian and Chinese languages is based on color of plants, and minerals especially of those that were used for food or served as a material for art and craft. The symbolism of the red color in Russian and Chinese cultures is based on universal cultural and natural associations. Comparison of its features led the authors to the conclusion about fundamental similarity of these cultural systems and, hence, on the possible unity of the archetypes of the color symbolism in different cultural and linguistic paradigms separated in time and space. The results of the study prove the need to take into account the general and specific components of cultural connotations at teaching Russian as a foreign language.

Keywords: red, cultural paradigm, language, mentality, ethnos, color symbolism, connotation, Russian, foreign language.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Bragina A. A. *Leksika yazyka i kul'tura strany* [Vocabulary of the language and culture of the country]. Moscow: Rus. yaz., 1981.
2. Vasilevich A. P., Kuznetsova S. N., Mishchenko S. S. *Tsvet i nazvaniya tsveta v russkom yazyke* [Color and color names in the Russian language] / pod obshch. red. A. P. Vasilevicha. M: KomKniga, 2005.
3. Vezhbitskaya A. *Semanticheskie universalii pri opisaniy yazykov* [Semantic universals in the description of languages]. M. 1971 g.
4. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kul'tura* [Language and culture]. Moscow: Rus. yaz., 1990.
5. Vorob'ev V. V. *Lingvokul'turologiya (teoriya i metody)* [Linguoculturology (theory and methods)]. Moscow: izd-vo RUDN, 1997.
6. Gokhua U. *Kratko ob osobennostyakh kul'turnykh konnotatsii slova*. Rus. yaz. za rubezhom. 1994. No. 2. Pp. 45–48.
7. Dubkova V. *Tsvet v kitaiskom yazyke i kul'ture. Bytie i yazyk*. Novosibirsk, 2004. Pp. 188–194.
8. Ivanova L. A., Samokhina L. A. *Sopostavlenie semantiki prilagatel'nogo krasnyi v russkom i kitaiskom yazykakh pri prepodavanii RKI. Zhanr. Stil'. Obraz: Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii: mezhvuz. Sb. st. s mezhdunar. uchastiem / nauch. red. D. N. Chernigovskii, otv. red. O. V. Red'kina*. Kirov, 20016. Pp. 209–216.
9. *Kitaisko-russkii slovar'*. URL: chinese-russian.com/zd www.chinese-russian.com/
10. *Malyi akademicheskii slovar'* [Concise academic dictionary]. Ed. A. P. Evgen'evoi. Moscow: Institut russkogo yazyka AN SSSR. 1957–1984.
11. *Mify narodov mira: Entsiklopediya. V 2-kh tt. / gl. red. S. A. Tokarev*. Moscow: Sovet-skaya entsiklopediya, 1980.
12. *Slovar' sovremennogo kitaiskogo yazyka*. Pekin, 1994. 781 pp.; *Kitaisko-russkii slovar'*. Shankhai, 1992. 1250 s.
13. Chen' Si. *Perenosnye znacheniya slov-tsvetooboznacheni v ustoychivyykh sochetaniyakh kitaiskogo yazyka v sopostavlenii s russkim yazykom: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. Moscow, 1991.
14. *Entsiklopediya krasnogo tsveta*. URL: <http://krasnyj-cvet.ru/krasnyj-cvet/krasnyj-cvet-v-mifologii-i-kulture.html>
15. *Statui ostrova Paskhi*. URL: <https://geographyofrussia.com/statui-ostrova-pasxa/>

Received 19.12.2017.